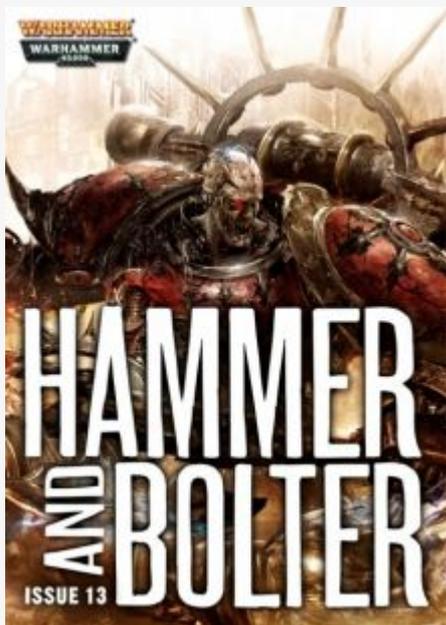

Мертвый штиль / Dead Calm (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Мертвый штиль / Dead Calm (рассказ)

Автор	Джош Рейнольдс / Josh Reynolds
Переводчик	Serpent
Издательство	Black Library
Серия книг	Рыцари Мананна
Источник	Hammer&Bolter #13
Следующая книга	Зубы Штрэмфелса / Stromfel's Teeth (рассказ)
Год издания	2011
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

КОГДА умер ветер и из моря Когтей на берег начал наплзать туман, Герман Угори понял, что капитан пришёл за платой. В своём кабинете, через окно, выходящее на залив, хозяин южных доков Мариенбурга наблюдал, как каждый трепыхающийся парус безвольно обвис, и тёмное, как вино, море стало неподвижным, словно стекло. Флаги дюжин государств поникли, в то время как морские птицы огромным кричащим, каркающим облаком накрыли доки и устремились вглубь страны. На причале мужчины и женщины остановились и, подняв головы, в удивлении уставились вверх.

Угори проигнорировал птиц и повернулся к худому, словно олива, человеку, восседавшему за древним когтенгим столом деда Германа.

- Он идёт. Как я и говорил, Фидуччи. Он возвращается за платой, и будь я проклят, если стану платить, - сказал Угори, из-за страха в его голосе сквозило бешенство. Худой человек, с хлыстоподобным телосложением и в дорогущего покроя одежде, Угори был до кончиков ногтей торговым князем. Бледные, ухоженные пальцы расхаживавшего по комнате князя выбивали некий ритм на сделанной из резной кости рукоятке пистолета, висевшего на поясе. - Ты уверен, что сможешь справиться с ним? - спросил он.

- Настолько, насколько можно быть уверенным в этих... хм... вопросах, - ответил синьор Франко Фидуччи, поправляя очки на своём клювоподобном носу. - Некромантия не столь точная наука, как нам бы... хм... хотелось бы? - маленький тилеец в нерешительной улыбке обнажил почерневшие зубы. - Но Кемплер сделал достаточно подробные записи, а сам ритуал не так уж и сильно отклоняется от подобного рода вещей, а? - он пошевелил бледными, словно червяки, пальцами. - Уколи палец и что-то нечестивое обязательно заявится, как они говорят.

Угори хмыкнул и посмотрел на некрманта. Фидуччи пришёл с хорошими рекомендациями, оказав некие услуги для некоторых людей при условиях, которые, в лучшем случае, можно было бы назвать, скажем так, волнительными. Облачённый во всё чёрное, он напоминал ворону, и тревожно покачивал головой, когда говорил. Но, несмотря на это, он всё равно был чрезвычайно опасен.

- Меня беспокоит не само его пришествие... Меня беспокоит то, что он намеревается сделать, когда придёт.

- Ах, именно это, да? - Фидуччи снова пошевелил пальцами. - Не важно. Капитан стар и крепок, и дик, словно само море, но разве Франко Фидуччи не артистически управляет с костями, а? - он сжал кулак, неприятно выпятив костяшки его пальцев. - Мы направим его паруса назад, не бойтесь.

- Но его силы, - заметил Угори - Мой дед рассказывал, что он был колдуном, а кроме того... - он замолчал и сглотнул, его разум отшатнулся от этих воспоминаний.

- Да. Его вид печально известен своими колдовскими способностями. Он, вероятно, в состоянии ухватить куда больше ветров магии, чем может даже надеяться ваш скромный слуга, - сказал Фидуччи. Губы некрманта изогнулись в том, что могло бы в его случае сойти за ухмылку. Пальцы напоминающей паука руки властно пробарабанили по одной из книг, сваленных в беспорядочные груды на столе. - Но я быстро учусь, а?

- Лучше бы это было так, судя по тому, сколько я тебе плачу, колдун! - рявкнул Угори и врезал по столу с такой силой, что не ожидавшей подобного Фидуччи подпрыгнул. - Я нанял тебя, чтобы ты защитил меня от этого... этой твари, и я ожидаю, что ты сделаешь это!

- Естественно, - ответил Фидуччи. - Никто не может сказать, что мэтр Фидуччи всеми силами не заботится о благе его клиентов.

Угори ещё одно долгое мгновение смотрел на него, а затем отвернулся.

- Штрмфелс заберёт меня, - пробормотал он и его плечи поникли.

- Я не сомневаюсь, что так и произойдёт, синьор Угори. Он, или некто очень похожий на него, в конце концов, заберёт всех нас. За исключением вашего капитана, само собой, - сказал Фидуччи, раскладывая

книги в аккуратные столбики. - Но я прослежу, чтобы это произошло не сейчас, при условии, конечно, что вы выполните то, что обещали мне.

Угори скривился.

- Я достану их сегодня днём. Тассенберг упёрся рогом, проклятый торговец плотью, - проворчал он.

- Но вы их получили? Все двенадцать?

- Двенадцать, да, - буркнул Угори, отводя взгляд.

- И чистые? - продолжил давить Фидуччи, плотоядно облизнувшись.

- Тассенберг сказал, что да, будь ты проклят, - проворчал Угори.

- О нет, синьор Угори. Это вы будете прокляты, если на самом деле это не так. Только двенадцать чистых душ смогут спасти вашу, по одной за каждое поколение, что капитан рыскал по морям, обогащая вас и ваше семейство, - Фидуччи хитро ухмыльнулся, ощерив чёрные зубы. - Ваш предок нанял его, как корсара, который топил корабли конкурентов, пока казна вашего родича распухала от богатств. И одиннадцать поколений с той поры получали выгоды от сей сделки. Теперь, как и любой хороший торговец, вы хотите отвертеться от этого. Отлично, Франко Фидуччи поможет вам, - он потёр большой и указательный пальцы. - А затем вы поможете Франко Фидуччи, да?

- Да, - тихо ответил Угори.

- Отлично, - сказал Фидуччи, вставая. - Тогда мне, пожалуй, стоит пойти подготовиться. А вам - забрать наши материалы.

Угори смотрел, как Фидуччи уходит, его пальцы поглаживали изящную гравировку на рукоятке пистолета. Как и всё остальное, чем он владел, пистолет был изготовлен в лучшие времена и передавался из поколения в поколение. Он представил себе, как пуля впивается в спину мелкого некроманта, а затем, столь же быстро, отбросил эту мысль. Жаль, что в нынешней ситуации он не мог позволить себе это маленькое возмездие.

Пройдя к шёлковому шнуру, висевшему в углу комнаты, он дёрнул его, вызывая слугу.

Пришло время воздать по заслугам капитану.

- НЕ ДВИГАЙСЯ, - проворчал Эркхарт Дубниц. Вода текла с доков сверху и сбегала по выгравированным на его броне цвета морской волны украшениям на рыбную тему. Держа меч в одной руке, он потянулся второй к задней части зелёной мантии жрицы. - Просто... не... двигайся.

- Почему? - спросила Эсме Хорошая Погода, послушница храма Мананна, внезапно стиснув зубы. Молодая и стройная, она была полной противоположностью грубого, мощного рыцаря, тянувшегося к капюшону её мантии. Над головой она могла слышать стук окованных колёс и гомон голосов - Мариенбург продолжал свои труды, даже не подозревая о том, что происходило у них под ногами, в под-доках.

Под-доки были тайным... искусственным миром под могучими доками, что занимали всё северное побережье Мариенбурга. Построенные безо всякой системы поколениями пиратов, контрабандистов, торговцев и попрошаек, шаткие деревянные мостки, словно сеть огромного паука, раскинулись под

доками, прорезая пространство между отмелями и поверхностью. Трапы, лестницы, рыболовные сети и перевёрнутые лодки занимали пространство между досками и образовывали естественные ориентиры. Воздух был душный и густой от морской соли. Гроздь моллюсков росли на всех поверхностях, словно мох, а под водой перемещались твари. Как раз об этом Эсме уж точно думать не хотелось.

- Потому что это наблюдает за тобой, - ответил Дубниц.

- Что это? - сглотнув, спросила Эсме.

- Не беспокойся об этом. Медленно иди ко мне, - сказал Дубниц и вдруг резко схватил её за мантию и дёрнул на себя. Что-то выскочило из теней, скапливавшихся в под-доках, и рыцарь совершенно не рыцарски швырнул жрицу на отсыревшие доски грубых дорожек, а сам рванулся вперёд, чтобы встретиться с нападавшим. Это было безобразным: всё из переливающихся чешуек и зубов, нечто среднее между лягушкой, акулой и аллигатором. Дубниц проревел грубоватый гимн Мананна и обрушил меч на распахнутую пасть, вышибая зубы твари и разбрызгивая воду с вонючей кровью. Тварь взвизгнула и врезалась в перемешанное ложе из плавающих обломков и рыболовных сетей, однако тут же развернулась и прыгнула на Дубница, когти царапнули броню рыцаря. Взревев, Дубниц боднул урода, и выпуклый бородатый лик Мананна, служивший ему личиной шлема, погрузился в искажённую плоть, отбросив животное обратно в тёмную воду. Барахтавшееся в воде создание захрипело и попыталось подняться. Спустя мгновение, держа меч двумя руками, Дубниц успокоил зверюгу, пронзив её насквозь неизящным ударом.

Повернув напоследок меч в ране, он вытащил его и спихнул ещё дёргающееся тело в воду.

- Отправляйся назад к Мананну, разжиревшая нечисть, - проворчал он, подняв забрало, чтобы посмотреть, как его жертва погружается в морскую пучину.

- Что это было? - сердито проворчала Эсме, сжимая значок-трезубец, что висел у неё на шее. - Что это такое?

- Один из детей Штромфелса, - ответил Дубниц. Он цапнул рукав жрицы и вытер лезвие меча. - Твари Хаоса плодятся здесь, как тараканы, и одна не похожа на другую, за исключением, само собой, клыков и дурного нрава. Кстати, именно поэтому ты здесь, не правда ли, чтобы изгнать к дьяволу эту мерзость?

Когда шпилька рыцаря достигла цели, Эсме выдернула рукав из лапищи Дубница и поморщилась.

- Да. Оно просто застало меня врасплох, - она поколебалась. - Я... ах... я просто никогда прежде не видела одного из них.

- Ну, теперь видела, - хмыкнул Дубниц. - И на чью же мозоль ты наступила, что тебя отправили в эту дыру?

- Ничью, - ответила она, подозрительно оглядываясь по сторонам, словно ожидая ещё какой-нибудь твари, выпрыгивающей из темноты.

- Ну, кто-то всё-таки был, - заметил Дубниц, соскабливая кровь с панциря и отбрасывая её прочь. - Впрочем, это неважно, я полагаю. Ты быстро привыкнешь к Отмелям... - он посмотрел мимо неё на пёструю шайку дератизаторов, что собиралась позади. Составленные из преступников, наёмников и опальных стражей, подобные отряды патрулировали под-доки, а также канализационные трубы и подканалы Мариенбурга. Они выглядели весьма пристыженными, когда Дубниц уставился на них. - Вы же, в свою очередь, уже должны бы были привыкнуть к кровавой работёнке! - рыкнул он и некоторые из

«стражей» под-города вздрогнули и отшатнулись от огромного рыцаря. - Чешуйчатая задница Мананна, вы профессионалы или мамкающие младенцы? Как вы пропустили эту тварь?

- Никто не разговаривает так с Большим Толстяком! - зарычал один из мусорщиков. Огромный и лысый, Толстяк протолкался через своих сотоварищей, распахивая их в стороны своей могучей тушей, от чего пара-тройка чуть было не сверзились в воду, и встал лицом к лицу с Дубницем. - Никто не называет Толстяка ребёнком!

- Ты прав. Я запомню. На самом деле ты слишком уродлив, чтобы быть ребёнком. Может быть, ты орк, а? - насмешливо пробасил Дубниц, его борода встопорщилась. Свистнул кулак размером с ломоть ветчины, но Дубниц наклонил голову, и удар пришёлся по его шлему. Толстяк вскрикнул и отшатнулся. Дубниц дал ему пинка и спихнул с дорожек. Человек взвыл и забарахтался в воде.

- Кончай орать. Это лишь привлечёт ещё больше тварей, - сказал Дубниц, неловко опускаясь на корточки. Он бросил взгляд на остальных дератизаторов. - Я надеюсь, у кого-то хватит мозгов принести верёвку. В противном случае, я его так и оставлю.

Пока «бойцы» Дубница вытаскивали своего собрата, рыцарь присоединился к Эсме.

- Каждый день - приключение, - усмехнулся он.

- Поверю на слово, - ответила Эсме, покрепче натянув свою мантию - Я ненавижу это.

- Тогда, вероятно, не стоило портачить так, чтобы сюда попасть, а?

- Это была не моя вина! - огрызнулась она. - Да и к тому же, не тебе, жирному олуху, говорить мне! - она посмотрела на него. - Разве ты сам не загремел сюда после того трюка с сырыми осьминогами и пьяным козлом?

- Ложь и клевета, - ответил Дубниц, вспыхивая. - Козёл был едва пьян, - он поколебался. - Ты... э... ты слышала о том, что было после?

- Да весь храмовый район слышал! Огг орал, как трое мужчин раза в два его больше! - ответила Эсме, неприязнь в её тоне была слишком очевидна.

Дубниц не мог винить её за это. Великий магистр ордена Мананна, был весьма... кхм... своеобразным человеком. Раздражительный, чуть что, хватающийся за трезубец Огг был известен всему Мариенбургу, как за свою бычью храбрость, так и за политическую паранойю. Его рыцари быстро становились своими среди высших семей города, он сдавал своих воинов в аренду как советников, телохранителей и праздничные украшения, и все об этом говорили во всеуслышание, да он особо и не скрывал.

Конечно, не все одобряли экспансионизм Огга. Дубницу было, впрочем, наплевать. Он усмехнулся.

- Он сделал это, не так ли? В данный момент именно я любимая старая рыбёшка Огга, а?

Эсме фыркнула и отвернулась.

- Как бы то ни было ты здесь вполне на своём месте с этими головорезами, - кивнула она на глядевших исподтишка дератизаторов, которые по очереди выбивали воду из лёгких Большого Толстяка.

- А ты, нет?

- Нет, - пробормотала она.

- Ха! - хмыкнул Дубниц и покачал головой. - Девочка, тебя бы здесь не было, если бы ты это не заслужила. Впрочем сейчас, пожалуй, стоит сосредоточиться на том, зачем мы здесь... где они?

Эсме опустила на корточки и вытащила горсть ракушек и акульих зубов из одного из мешочков, свисающих с её пояса. Как и все члены Ордена Альбатроса, она носила просмоленную перевязь поверх своей мантии, к которой крепились множество мешочков и реликвариев, а также нож, вырезанный из зуба какого-то ужасающего морского левиафана, и несколько серебряных колокольчиков. Она разбросала раковины и зубы. Все зубы указывали в одном направлении.

- Южный док, - сказала она, посмотрев наверх.

- Хм. Территория Угря, - проворчал Дубниц, поглаживая бороду. - Он крайне обидчив, наш князь Угори. Нам стоит вести себя осторожно.

- Само собой, наша юрисдикция превышает его, - ответила Эсме, собирая ракушки и зубы.

Дубниц искоса посмотрел на неё и хмыкнул.

- Теоретически, - он вздохнул. - На практике же... - он хлопнул в ладоши, перчатки громко лязгнули. - Ну, как бы то ни было, делай, что должно - и будь, что будет. Ей, шайка полуутопших крыс, пошевеливайтесь! - рыкнул он на дератизаторов. - Вставай Толстяк, ты, хренов недоорк. Ну-ка, быстро в Южный док, рысью! Шевелите ногами!

Отряд передвигался быстро и тихо, лишь изредка поскрипывала броня и полязгивало оружие. Дератизаторы, при всей их неряшливости, были профессионалами и отлично знали свою работу. Сегодня это был перехват человеческого груза, который должны были отгрузить люди Ули Тассенберга покупателю в доках. Тассенберг был самым смелым поставщиком живой плоти в Мариенбург, захватывавшим пленников везде, где текла вода. Он утверждал, что клиент мог получить абсолютно любой товар, любого цвета, размера или телосложения, гарантированно. И именно Ули Тассенберг был первой из многочисленных мозолей нынешнего лорда-юстикара. У Алоизия Амвросия, Стража Топей и высшего поборника справедливости Мариенбурга, мало что вызывало резкое неприятие, но рабство как раз входило в число его навязчивых идей. Одноглазый бывший рыцарь ненавидел подобную практику с такой силой, с какой большинство других людей ненавидело мутантов или орков.

Дубниц тоже был противником рабства, в общем и целом. Сам он рабом никогда не был и становиться не собирался, но полагал, что при большом желании из подобной ситуации довольно-таки легко выбраться, будь ты мужчина или женщина. Просто убей уroda, держащего другой конец цепи. Нет человека, нет проблемы. В данном случае этим человеком был Тассенберг.

- Я вырос вместе с ним, - пробормотал он вслух. Шедшая за ним Эсме подняла голову.

- Что?

- Тассенберг, работороговец. Мы росли вместе. Жирный маленький ублюдок, даже тогда. И жестокий. Мы вываривали лошадиные шкуры и делали кожу и клей, как и другие сироты в Сыромятне, - Мариенбург, словно гнилое яблоко, испещряли коричневые пятна, и Сыромятня была одним из худших. Расположенная в лабиринте улиц, что строили из себя коженый городок, это была убогая, дурно пахнущая территория, и банды свежевателей мулов и кошачих мясников, которые сделали её своим домом, были столь же опасны, как и любой бандит из доков или речная крыса. А теперь, когда Тассенберг вошёл в силу, он сделал это место крепостью. - Я, Ули и Чокнутый Феркхайбер и Отто Шелл Сточный Волк. Боги, да я свалил оттуда так быстро, как только смог.

- Я думала, что ты из благородного сословия, раз стал рыцарем, - сказала Эсме.

- А кто сказал, что нет? - ответил Дубниц. - Может, меня подменили при рождении, а? - она посмотрела на него, не совсем понимая, как на это реагировать. Дубниц гулко расхохотался и хлопнул в ладоши. - Или может Огг, благослови его сварливое старое сердце, хотел сперва бойцов, а затем пижонов. Он ведь и сам не был дворянином. Просто обычный моряк торгового флота с любовью к политике и эзотерической тилеанской порнографии.

- Что? - снова вырвалось у Эсме, её глаза распахнулись от отвращения.

- Конечно, первое не имеет ничего общего со вторым, - Дубниц продолжил путь, размахивая рукой. - По крайней мере, в случае с Оггом. Нет, он набрал самых грубых, жёстких, просоленных проходимцев, которых смог найти, чтобы сформировать ядро самого благочестивого и неистового ордена Мананна. И это не совсем то, что подразумевается под рыцарством, не так ли? Врезать человеку так, чтобы из его ушей потекла кровь? Да запросто!

На выходе из тьмы под-доков, нечто вскрикнуло. Дубниц рывкнул остановиться. Эсме нашарила цепочку с колокольчиками, висящую у бедра, и, подняв её, встряхнула. Раздался звук, как будто что-то тяжёлое с брызгами упало на мелководе. Потом всё стихло.

- Умно, - сказал Дубниц.

- Может, тебе стоит вести себя потише? - заметила Эсме, опуская колокольчики. Некоторые из шайки дератизаторов выразили шумное согласие с молодой жрицей.

- Это лишь ещё больше распалит этих недоносков, - ответил Дубниц. - они принимают осторожность за слабость, так что, на вашем месте я бы поторопился, - он пошёл вперёд, рука на мече. Отряд, слегка увеличив скорость, последовал за ним.

ПОЗАДИ себя Угори ощутил, как его телохранители переместились. Один из них дотронулся до его плеча и прошептал: - Они здесь, мой господин, - эти двое были лучшим, что можно было купить за деньги. Оба являлись профессиональными убийцами, одинаково умелыми как с кинжалом, так и с рапирой, их умения были отточены в сотнях уличных драк и дуэлей. Он рефлекторно дотронулся до своего пистолета, покоившегося в кобуре, напоминая себе, что тоже не беззащитен. Повернувшись, он увидел ялик, скользящий через обломки, усеивающие мелководе, по направлению к под-докам, на его носу тускло светил укрытый капюшоном фонарь, освещающий путь сквозь густой, трупно-белесый туман.

Взглянув на туман, Угори почувствовал, как липкий холод нежными пальцами сжал позвоночник. Белесая мгла пронизывала доки, обёртываясь вокруг кораблей и зданий, просачиваясь в каналы и подвалы и скрывая пристани. Несмотря на прохладу, он ощутил, как капельки пота появились на лице. Где-то там, в тумане, ждал демон, ждал, чтобы забрать его душу. Демон с красными глазами и зубами, словно ножи, и... расвирепев, он встряхнулся.

Фидуччи заверил его, что сможет связать капитана. Связать и сломать его. И как только это будет сделано, то, что дальше? Угори, как и любой человек, достигший его высот, обладал разумом, который превращался в ртуть, когда дело доходило до амбиций. После связывания, что сможет монстр, подобный капитану? Может быть, его предок не был так уж глуп, когда решил использовать демона, чтобы крушить и топить флоты своих конкурентов. Это позволило Угориу взять в свои руки власть в Южных доках. Но что бы это могло принести ему в будущем?

- Пусть они поймут, что мы здесь, - сказал он, страх был мгновенно погребён под вырисовывавшимися перспективами. Один из его людей поднял фонарь и, открыв заслонку, послал сигнал. Ялик подошел, и якорная цепь была тут же примотана к выступающему столбу. Пятеро человек выбрались из лодки. Один из них, норсканец, приветливо помахал рукой.

- Здорово, Угорь, - громыхнул он. - Мы привезли твой товар.

Угори проигнорировал насмешку и посмотрел на ялик. Несколько съёжившихся фигур сбились в кучу в центре судёнышка, их головы скрывали мешки из пеньки.

- Где вы их взяли? - спросил он, пытаясь игнорировать сдавленные рыдания. Это оказалось труднее, чем он думал.

- А это важно?

- По-твоему, я похож на того, кто будет зря чесать языком? - отрезал он. Да, это было вообще не важно. Но он чувствовал, по какой-то необъяснимой причине, что должен это знать. Если он собирался пролить их кровь, чтобы спасти свою собственную, то, по крайней мере, должен ответить им хотя бы тем, что узнал, откуда они.

Норсканец фыркнул. - Тут и там, - ответил он. - Где деньги?

Угори бросил горсть монет в лапу северянина. Белокурый дикарь щербато усмехнулся и надкусил одну. - Эта хорошая, - сказал он и посмотрел на своих товарищей. Угори поморщился.

- Конечно хорошая.

- Конечно, вот только Тассенберг говорит, что не всегда, хмфф? - проворчал норсканец. - Ули говорит, может, ты расскажешь нам, зачем тебе нужны эти, а? - волчий взгляд норсканца, скользнул мимо торговца и оценивающе прошёлся по его телохранителям. - Нельзя продавать нежелательным лицам, сказал Ули.

- Нежелательным? - взъярился Угори. - Я князь Доков!

- Кровь - не навоз, - ответил норсканец. - Не для Тассенберга. Правила должны быть. Нельзя продавать ценный товар демонолюбам или колдунам. Плохо для бизнеса. Много девушек, - продолжил норсканец, ухмыляясь. Монеты исчезли в его грязной кольчуге, а рука нежно поглаживала руническую секиру на поясе. - Зачем тебе так много, Угорь? Большая вечеринка? Или что-то другое?

- Что? - посмотрел Угори на головореза. - Это не его забота. И, уж конечно, не твоя или твоих дружков, болван!

- Да ладно, - ничтоже сумняшеся продолжил норсканец, вытаскивая секиру из-за пояса и расслабленно помахивая ею. - Расскажи нам, Угорь.

- Не называй меня Угорь, - ответил Угори. - Вообще не говори со мной, пока я тебе не разрешу. Я - хозяин южных доков и ты будешь оказывать мне должное ув...

Кулак норсканца взлетел, и нос Угориа смялся, подобно переспелой вишне. Ухватившись руками за своё лицо, он свалился на руки телохранителей. Северянин осклабился. - А Тассенберг - хозяин Мужчин, Угорь. Так что, расскажешь, что он желает знать, а? - остальные головорезы между тем потихоньку обступали их, вытаскивая оружие. - Тассенберг слышал, что ты нанял Фидуччи, костелиза. Он слышал,

что вы что-то замышляете. И Тассенбергу весьма любопытно, что именно, - продолжил он, подходя ближе.

Угори слепо нашарил пистолет, засунутый за пояс. - А ну, стоять! - рявкнул он хрипло, вытаскивая оружие и направляя его на норсканца.

Большой бандит заколебался, прищурившись.

- Всего лишь один выстрел, а? - мгновение спустя, сказал он. - Посчитай получше, Угорь, - он поднял секиру.

- ОНИ ТАМ. И, кажется, уже начали, - пробормотал Дубниц, глядя на пришвартовывающийся ялик и людей Тассенберга, выбирающихся из него на причал для разговора с клиентами. Он рукой махнул Эсме, чтобы та отступила. - Держи эти колокольчики под рукой. Если дело дойдёт до кровопролития, то звери не заставят себя долго ждать, и будут весьма несдержанны. Остальные - рассыпесь веером. Хорст, Мольке - приготовьте арбалеты, Тарпе, Толстяк и остальные - за мной. Но будьте осторожны. Этот клятый туман густой, словно грязь.

- Эй, подожди, что ты собираешься делать? - остановила его Эсме, когда Дубниц уже приготовился выйти из тени.

- Задержать их. Чем раньше мы это сделаем, тем быстрее сможем выбраться отсюда на чистый воздух, и тем быстрее я смогу отправиться на обед. Драка со зверем нагуляла у меня аппетит, - ответил он, поглаживая живот.

- Слушай, этот туман... Он неестественен! - зашипела Эсме, хватая его за запястье. - В нём чувствуется какая-то неправильность.

- Ну, тогда займись им, - ответил Дубниц, осторожно высвобождая руку. - Для этого ты здесь и находишься. А я здесь для того, чтобы задержать тех скотоложцев, - сказав это, он поднялся в полный рост, так чтобы его могли увидеть собравшиеся на другом конце дорожки люди Тассенберга и их клиенты, и с громким лязгом врезал по своему нагруднику. Толпа бандитов резко развернулась, ошеломлённая. - Хэй! Вот и всё! Вы попались! Вы арестованы! Сдавайтесь и мы не будем вас бить, хм, слишком сильно! - во всю мощь лёгких проревел Дубниц.

Пистолет рявкнул, и один из подручных Тассенберга, взыв, рухнул на деревянный настил дорожки. Дубниц добрался до головорезов какие-то мгновения спустя, дератизаторы наступали ему на пятки. Его меч поднялся и упал, и встретился с рапирой, которую мужчина, вооружённый как дуэлянт, резко выставил навстречу. Мужчина был быстр, танцуя вокруг тяжёлого рыцаря, он прочертил несколько кровавых порезов на теле Дубница в местах, не защищённых доспехом. Взревев, рыцарь ухватился за рапиру и дёрнул, лишив дуэлянта равновесия. А затем врезал по лицу крестовиной меча и небрежным взмахом выпустил кишки, после чего отшвырнул тело прочь.

- Какая часть «вы задержаны» вам не понятна, люди? - прорычал он.

Он попытался схватить человека с пистолетом, искажённые от ужаса черты которого на какой-то миг показались ему знакомыми, но мгновение спустя был вынужден отбивать обрушившуюся алебарду одного из тассенбергских молодцев. Дубниц опустил на колено, блокируя удар, а затем извернулся, резко поднимаясь на ноги и обрушивая меч на череп головореза. Череп развалился в кровавом фонтане.

- А ну стоять! Я ненавижу бегать! - заорал он, когда мужчина с пистолетом бросился бежать к ближайшим лестницам. Если тому удастся выбраться наверх, то, в этом Дубниц не сомневался, он уже не сможет отыскать беглеца в лабиринтах доков.

Позади он услышал лязг оружия и крик человека. Туман поднялся уже до бёдер и закручивался вокруг них, словно гигантская змея. Дубниц пропахал его и протянул руку, попытавшись ухватить плащ улепётывающего человека. Это ему удалось, и он дёрнул его на себя, развернув беглеца. И в тот же миг его словно ударило кирпичом, когда он узнал мужчину. - Ты!

Герман Угори выхватил из-за пояса кортик и сделал отчаянный выпад. Лезвие обломалось о броню Дубница, а в следующее мгновение колено рыцаря врезалось в гюльфик Германа. Пронзительно вскрикнув, торговый князь рухнул. Дубниц тут же ухватил его за воротник.

- О, магистр Огг будет просто в восторге, как думаешь? И лорд-юстикар тоже!

- Нет, - прохрипел Угори, слабо трепыхаясь в железной хватке. Дубниц поморщился.

- Да. Боюсь, вскоре тебе предстоит станцевать джигу на рее, милорд.

- Танец представляет собой просто несравненное развлечение, как я понял, особенно, если его танцуешь не ты, - встрял в разговор весьма бодрый голос. Дубниц посмотрел наверх. На верхних ступенях лестницы облачённая в чёрное мелкая фигурка ухмыльнулась.

- Фидуччи, - проскрежетал Дубниц.

- Здравствуй, Эрхарт. И, увы, до свидания, - сказал Фидуччи, поднимая к тонким губам напоминающий боцманский свисток. Когда эхо от его неприятной трели утихло, отвратительный звук тяжёлых, скользких туш, с плеском выползавших из тумана, наполнил воздух.

- О, нет, - произнесла Эсме, её колокольчики, забытые, висели в руке. Пара арбалетчиков нервно посмотрели на неё. Поднимающийся туман лишил их возможности сделать точный выстрел и один из них спросил: - Что это за звук? Это бестии?

- Это куда хуже, чем бестии, - пробормотала Эсме, волосы на затылке неприятно покалывало, хотя было ли то от промозглого прикосновения колдовского тумана, или от становящегося всё ближе звука плещущихся дряблых тел, сказать было сложно. Она вгляделась в туман, пытаясь высмотреть человека в чёрном, которого она видела лишь какие-то мгновения назад. Звук свистка сразу же предупредил её об опасности. Эсме была отнюдь не самым опытным членом ордена Альбатроса, как не была и самым популярным его членом. Женщины и корабли были вещи несовместимые, или так полагали в некоторых кругах. На самом же деле она могла управляться с парусом лучше многих из них, и знала звёзды, как веснушки на собственных бёдрах. И она так же хорошо знала звук одного из свистков Кадона, а также - что он означает.

Вырезанные давным-давно одним печально известным зверомантом по приказу одного из первых торговых князей, свистки могли призвать или отогнать злобных жителей владений Мананна. Акулы, киты, морские драконы и иные твари склонялись пред силой свистка. И, по-видимому, дети Штромфелса также не могли противиться его силам. Насколько она знала, все свистки были заперты в храме Мананна. Как кому-то удалось заполучить в свои руки один из них, оставалось для неё загадкой. Впрочем, сейчас было не подходящее время для разгадывания этой загадки. На данный момент главным было выживание.

Чертыхнувшись, она подняла свои колокольчики и начала рыться в мешочке с морской солью. Широким жестом разбросав последнюю по дуге, она была вознаграждена мгновенно увядшим туманом вокруг неё. Что бы не создало его, ему определённно не нравилось прикосновение Благословенной Соли.

- Что ты делаешь? - спросил один из дератизаторов. - Что происходит?

- Тихо! - отрезала Эсме. Следующей появилась связка чайчых перьев, которые полетели вослед соли. Эсме молилась, чтобы не увидеть то, что она ожидала. Мощный морской бриз задул над Отмелями, отбрасывая туман в сторону и открывая вид на орду кувыркающихся диких тел. Некоторые выглядели, как выдры или угри, другие - как акулы или осьминоги. Они ныряли и скользили в воде, огибая остовы затонувших кораблей и небольшие рифы из спутанных рыболовных снастей и моллюсков, держа свой путь в сторону дальнего конца дорожки, где сражались Дубниц и его люди. На мгновение, Эсме замерла, онемев от ужаса. А затем на причал выбралось нечто. Луковичные глаза развернулись позади плёночной мембраны и то, что выглядело одновременно как лягушка, рыба и лев, щёлкая челюстью, заковыляло в их сторону. Арбалетчики вскрикнули и выстрелили, как один человек. Зверь дёрнулся, сложившись пополам, когда болты с глухим звуком воткнулись в порченую плоть. Забившись в смертельной агонии, он скользнул в их сторону по мокрой древесине дорожки. Однако вслед за первой ещё больше тварей выбиралось из морских пучин.

- Держитесь рядом! - закричала Эсме, но тут же увидела, что только зря сотрясла воздух. Оба дератизатора уже улепётывали так, что только пятки сверкали. Впрочем, далеко они не убежали. Она проигнорировала их последние мгновенья и сосредоточилась на том, чтобы не присоединиться к ним. - Мананн, благослови меня и сохрани от зверей моря, - прошептала она, рассыпая вокруг соль и хватаясь за акульи зубы, хранившиеся в одном из её мешочков. Это были создания Штромфелса, а жрецы Мананна уже давно изобрели способы сдерживания этих чудовищных отпрысков морского зла. Сжав зубы в ладони с силой, достаточной, чтобы порезать кожу до крови, она встряхнула их и бросила в воду, молясь, чтобы уже не было поздно.

Когда нечто, бывшее больше медузой, чем бакланом, хлопая конечностями, бросилось на неё, то тут же было разорвано на мокрые ошмётки появившимся из ниоткуда красным созданием. Ещё два создания присоединились к первому и вскоре призрачные тела давно умерших акул закружились вокруг неё, лениво рассекая воздух, словно то были воды океана. Их призрачные зубы с лёгкостью разрывали любых зверей, которым хватило глупости попытаться напасть на Эсме. Она же тем временем поспешила к Дубницу и остальным, кровь безостановочно капала с её ладони. Заклинание не продержится долго, и их единственное спасение было держаться вместе. Ну, или она, по крайней мере, надеялась на это.

КОГДА рыцарь Мананна был отброшен одним из зверей Отмели, Фидуччи помог Угори подняться на ноги. Некромант сверкнул чёрными зубами и расхохотался.

- Оно работает! Работает!

- Что работает? Что ты сделал? - брызгая слюной, заорал Угори, вырываясь из неожиданно крепкой хватки мелкого человечка.

- Это - ответ на ваши молитвы, господин Угори, - сказал Фидуччи. - Но только тогда, когда у нас есть приманка. Где они?

- В... ялик, - взвизгнул Угори, поворачиваясь. Ялик работорговцев закачался на воде, когда звери пронесли мимо него, влекомые на дорожку свистком. Пока они игнорируют его, но вечно так

продолжаться не будет. - Заставь их уйти! Мы должны добраться до этого ялика! - закричал торговец, схватив Фидуччи за грудки.

В ответ Фидуччи снова подул в свисток. Сгрудившиеся толпы зверей расходились и отступали в стороны, пока некромант спускался по ступенькам, Угори держался позади.

- Ты знаешь этого бронированного шута, что напал на меня? - спросил он, оглядываясь по сторонам в поисках рыцаря. - Кто это? Кажется, он узнал тебя...

- Дубниц, - ответил Фидуччи и вновь дунул в свисток. - Эркхарт Дубниц. Он пытался повесить меня за то, что я занимался своим искусством. Вы можете себе представить? Я делал лишь то, что просили клиенты, и родители девушки были так счастливы, когда она вновь вернулась к ним, после того, как было сказано и сделано всё, что нужно. Подумаешь, небольшая семейная причуда, не правда ли, разве в этом есть что-то плохое?

Угори содрогнулся. Его глаза не отрывались от зверей, что молотили и грызли тела людей Тассенберга и дератизаторов. Оставшийся телохранитель Угориа нашёл убежище на ялике, очевидно сообразив, что звери игнорируют его. С безумными глазами, выставив перед собой рапиру, он смотрел, как они подходят.

- Здорово, Стром, - сказал Угори, спускаясь в ялик.

Мужчина отрывисто кивнул. Спустя мгновение его голова исчезла в пасти лягушкоподобной твари, что выбралась из воды и вцепилась в ялик. Угори вскрикнул и упал на спину. Монстр потянулся к ближайшей из девушек, его когти проткнули тело несчастной, словно нож бурдюк. С торжествующим карканьем, создание потянуло к себе всю партию, цепи, что связывали несчастных, задрезжали. Угори тут же ухватился за другой конец цепи, и перетягивание каната продолжалось несколько долгих мгновений. А затем нечто красное и ужасающее превратило монстра в визжащие ошметки. Угори уставился на призрачных акул, пока те ныряли и крутились в воздухе.

Фидуччи свалился в лодку и судорожно схватил руку девушки.

- Проклятье! Мертва!

- Она станет последней, костелиз, - проворчал голос. Фидуччи и Угори подняли глаза. Дубниц стоял над ними, вытянув меч. Его шлем куда-то пропал, доспехи были покрыты глубокими царапинами и вмятинами. - Последней.

Фидуччи среагировал стремительно, словно змея, хватая Угориа и прижимая к его горлу словно по мановению руки появившийся из рукава мантии некроманта кинжал.

- Брось меч, или сеньор умрёт!

Дубниц колебался, слишком долго колебался. Угори врезал некроманту локтем, отпихивая его, и резко вытащил пистолет. Он успел перезарядить его, пока они шли к ялику. Пистолет рявкнул. Рыцарь отшатнулся, красный поток неожиданно омыл его лицо. Фидуччи ликующе взвыл и подул в свисток. Чудовищные создания накрыли шатающегося рыцаря, навалившись на него толпой, достаточной, чтобы подгнившие деревянные мостки не выдержали их веса. Сражающиеся человек и звери рухнули вниз, в тёмную воду, от чего ялик угрожающе подпрыгнул.

Угори развернулся, сунув курящийся ствол пистолета под нос мелкому некроманту.

- Ты безумен?

- Эксцентричен, возможно, - ответил некромант. - Берите весло, мой господин. Нам пора уходить! Пока нас снова не прерва...

Не успел он договорить, как из вспенившейся воды поднялась рука и схватилась за борт челнока. Угори отскочил, подумав, что это был рыцарь. Но, приглядевшись, он рассмотрел ещё больше подобных созданий, выплывающих из тумана. Холод, сковывавший его душу, вернулся вновь, и он подумал, что чудовища за его спиной были не столь уж и плохим соседством, как он думал.

Мертвец вскарабкался на борт, его одутловатую плоть инкрустировали водоросли и ракушки. Секунду он безмолвно смотрел на Угорию.

- Время... платить... пришло, - наконец пробормотал он голосом, напоминавшим звук масла, болтающегося в фонаре. Гниющая рука потянулась к нему. Оскалившись, Фидуччи вылез вперёд. Произнеся несколько булькающих слогов, он стукнул двумя пальцами по голове трупа. Результат впечатлял: гнилушка закатила невидящие глаза и свалилась обратно за борт.

- Он нашёл меня! - взвизгнул Угори - Он пришёл за мной!

- Ну, естественно, - заявил Фидуччи, вытирая пальцы о мантию. Он скривился и посмотрел на мёртвую девушку. - Мы должны быть умными, да? Берите весло!

Пока двое мужчин приводили челнок в движение, всё больше и больше зомби выбиралось из воды. Раздутые руки потянулись за ними, царапая вёсла и пытаясь задержать их, пока торговый князь и его подручный некромант уводили ялик в становящийся всё гуще и гуще туман.

ДУБНИЦ достиг дна Отмелей, и рванувшийся вверх ил ослепил его. Он инстинктивно набрал воздуха в грудь, прежде чем окунуться в воду, но это не могло спасти его, он понимал это. Когти по-прежнему царапали его, и он ткнул локтем в отвратительную харю, выбив зазубренные зубы. С болезненной медлительностью он выхватил меч, пытаясь отогнать вёртких атакующих. Его броня - благо на земле, на дне была обузой. Из-за неё он ощущал себя так, словно его конечности были обёрнуты якорными цепями. Он изо всех сил пытался вырваться из лап вцепившихся в него и пытавшихся отгрызть его конечности зверей, прежде чем его лёгкие взорвутся. Это было бы просто унижительно - утонуть в меньшем количестве воды, чем помещалось в ванне богача.

Потом была багровая вспышка, и кровавое облако возникло вокруг него. Разогнав его, он увидел вращающиеся призрачные формы, что отогнали нападавших и исчезли в никуда. А за ними он увидел... что? Лёгкие горели, но он продолжал всматриваться, пытаясь разглядеть тусклые тёмные фигуры, что медленно тащились сквозь воду в гавань. И наконец, больше не в силах задерживать дыхание, он толкнул себя вверх. Вода брызнула на его щёки и горло, когда он вынырнул и вцепился в опоры причала, пытаясь отдышаться.

- Дай мне руку!

Дубниц посмотрел на Эсме.

- Я слишком тяжёлый.

- Просто дай мне руку, болван!

Он сделал, как ему было велено, и его перчатка сомкнулась на её хрупкой ладони. Охнув, она помогла ему выбраться на деревянный помост. Дети Штромфелса исчезли так же быстро, как и пришли, оставив лишь тела и вонь крови и смерти, стоящую в густом воздухе.

- Остальные...?

- Больше никого, - ответила Эсме, потирая царапину на лице. Её одежды были порваны в нескольких местах, и их окрасила кровь и сукровица. Её руки тоже были в крови и заметно дрожали. - Мы единственные оставшиеся в живых. Кроме...

- Фидуччи, - прорычал Дубниц, со всей силы врезав по мокрым доскам настила. - Этот грязный мелкий болотный вонючка.

- Фидуччи? - переспросила Эсме.

- Некромант. И хреновый. Зачем он здесь оказался? За каким, во имя поникшего хвоста Мананна, ему понадобился целый ялик девиц? - он поднял руку, когда Эсме собралась было заговорить. - Неважно. Я знаю, зачем, - он снова зарычал и поднялся на ноги. - Ты видела их?

- Кого их?

- Маленьких дружков Фидуччи, - резко ответил Дубниц. - В воде. Мертвецы десятками. Шастают, словно они вышли на променад по набережной.

- Мертвецы, разбухшие от воды... - прошептала Эсме, её лицо побледнело.

- Мы должны последовать за ними, - заявил Дубниц, оглядываясь по сторонам. Он заметил следы и показал их Эсме. - Он пришёл оттуда. И я бы поставил пятьдесят «карлов», что он направляется в южные доки.

- Южные доки? Почему? - спросила Эсме.

- Из-за того, кто был с ним, - мрачно ответил Дубниц. Перешагивая мёртвые тела, они добрались до лестницы, а затем пошли вверх по ступеням. По всем под-докам были разбросаны выходы наверх. Отодвинув в сторону деревянную крышку, Дубниц задохнулся, когда ещё больше вонючего тумана пролилось на него и потекло вниз по лестнице.

- Боги, здесь воняет ещё хуже, чем раньше!

- Это становится всё сильнее, - сказала Эсме, отрывая полоску от халата и прижимая её к носу и рту.

- Что? О чём ты?

- Мерзость, - коротко ответила жрица, когда Дубниц помог ей выбраться из дыры. Туман обосновался между лесами и зданиями доков, превращая в расплывчатые силуэты тех людей, что всё ещё вели свои дела. Дубниц услышал скрип доспехов и, оглянувшись, увидел отряд стражи, спешно прошеествовавший мимо них, их лица были скованы страхом.

- Что-то происходит, - заявил он. В отдалении, со стороны южных доков, туман приобрёл оранжевый оттенок. Он принялся. - Дым, - затем, мгновение спустя, зазвонил набат, громко и отчаянно. Он услышал крики и мгновенно понял, что произошло. - Пожар... За мной! - вскрикнул он, устремляясь вслед за стражей. Рыцарь и жрица бежали так быстро, как могли, продираясь сквозь плотную смесь из

тумана и дыма. Треск пламени заглушил все звуки, и люди, спасаясь от огня, рванули сквозь туман.

Охнув, кто-то столкнулся с Эсме, сбив её с ног. Она шлёпнулась на зад и посмотрела на полусгнившее лицо. Бесплотные челюсти неуверенно шевелились, когда покойник потянулся к ней. Меч Дубница опустился, в мгновение ока обезглавив зомби.

- Это мертвец, - сказала она, поднимаясь на ноги.

- Ну, если не был раньше, то теперь определённо стал, - хмыкнул Дубниц. Он ткнул мечом по направлению к гавани. - Слышишь? Это не просто пожар. Там идёт битва!

- Может нам стоит сходить за помощью? Оповестить стражу?

- Нет времени. Да они и сами вскоре всё поймут! - прорычал Дубниц, покрепче сжав меч. - Есть что-нибудь в этом твоём мешке с трюками, что могло бы разогнать этот проклятый туман?

- Я могу попробовать, - сказала Эсме, доставая ещё больше чаячих перьев. Из обволакивающей их белизны выбрались неуверенно шагающие, отвратительные тела. Дубниц выступил вперёд, обеими руками сжимая рукоять своего меча.

- Давай быстрее! - крикнул он, когда первый ходячий труп появился перед ним. Ржавая абордажная сабля метнулась в его сторону. Дубниц отбил её в сторону и отсек руку владельца по самое плечо. Покойник даже не дёрнулся - просто потянулся к Дубницу оставшейся рукой. Дубниц отсек и её, а затем располовинил упрямого зомби. Когда две половинки первого живого покойника упали на деревянный тротуар, из тумана выполз ещё один, а затем второй, а затем третий, четвёртый... пятнадцатый. Всё больше и больше оживших мертвцов шаркающей, неуверенной походкой выбирались из тумана, их слепые глаза горели жутким светом.

- Куда они направляются? - спросила Эсме, когда бросила несколько перьев. Здесь, ближе к чистому морю, ветер был намного свежее, и он разогнал туман между двумя ближайшими лесами. То, что открылось ей, стало ответом. Десятки мёртвых тварей, пошатываясь, брели из моря в сторону доков. И отнюдь не только мёртвые люди. Там были утонувшие кони и болотные звери, чудовища Отмелей, рыбы, угри, акулы и морские свиньи. Гниющий осьминог, лишившийся большей части своих щупалец, тащился через доки, его глаза напоминали варёные яйца. Ожившие трупы поднимались из воды и заполняли доки, пристани и верфи, нападая на всех или всё, на что натыкались.

- Пенные замки Мананна, - выдохнул Дубниц, его меч опустился. - Это не Фидуччи. Такого он бы не смог.

- Это не он, - сказа Эсме, указывая в сторону гавани. - Любовь Владыки Морей... Это не он!

- ОНИ ПОВСЮДУ! Словно муравьи! - пронзительно вопил боцман, звоня в сигнальный колокол. Штиль застал в гавани больше десятка кораблей, и сейчас на каждом царил кавардак. Зажигались факелы, мужчины расхватывали оружие. Потные ладони стискивали сабли, абордажные крюки и иное оружие, пока напряжённые глаза всматривались в туман, который уже начал бурлить, словно море под ударом урагана. Уже несколько часов ни ветер, ни приливная волна не касались килей кораблей. И, тем не менее, что-то происходило. Мёртвые твари заизвивались в море, и люди достали багры, чтобы спихивать гниющие создания, что карабкались на борт каждого судна, в том числе и «торговца» из Нордланда, который оказался ближе всех к новой угрозе.

Когда это случилось, то всё началось так тихо, так незаметно, что ни один человек ничего не замечал,

пока не стало слишком поздно для всего, кроме ошеломлённого взгляда на призрак, вынырывающий из всепоглощающего тумана. Без вёсел, без парусов, которые бы могли двигать его, корабль разрезал водную гладь, подобно плавнику акулы. Его туша тяжело проседала в воде из-за веса налипших на него ракушек, а его паруса представляли собой рваные ошмётки - ободранное воспоминание о некогда яркой цветной ткани. Когда он скользил вперёд, казалось, даже вода спешит в страхе убраться от его искривлённого носа, на котором тяжёлыми кусками ржавых цепей был привязан череп какого-то огромного левиафана.

Ни единого звука не сопровождало его движение, и он не замедлил скорость, ни на градус не отклонился от курса, когда приблизился к замершему кораблю. В последний момент самые сообразительные из членов экипажа овладели собой достаточно, чтобы прыгнуть за борт, решив доверить свою судьбу водовороту, в который превратилась гавань. Остальные же могли лишь тупо смотреть, как джаггернаут подходит к ним, а затем, со страшным треском раскалывающейся древесины, огромное судно раскололось на два меньших! «Торговец» погрузился на дно, а пришелец продолжил своё неуклонное движение, приближаясь к южному доку, словно рука какого-то мстительного бога. Древняя пушка, покрытая заскорузлой коркой морских отложений, проревела дикий гимн, и док содрогнулся под этим напором. Доки взорвались и рассыпались. Тела подбросило в воздух, словно тряпичные куклы, а корабли лопнули по ватерлинии.

Угори с ужасом смотрел на происходящее. Его империя... всё, что строила его семья... исчезло в одночасье. Когда вокруг посыпались горящие ошмётки тел и деревянные обломки, он посмотрел вниз на свою руку, туго затянутую в платок из китайского шёлка, который уже превратился в обычную тряпку от пропитавшей его крови. Он сжал пальцы кулак.

- Я... я не смогу этого сделать... - простонал он, глядя, как очередной корабль вздымается от взрыва и поглощается водой.

- Если вы хотите выжить, то вы должны! - сказал Фидуччи. Они стояли на причале, одиннадцать живых девушек и одна мёртвая были у них за спиной. С наложенными на них Фидуччи чарами, они были столь же вялыми, как и мёртвые твари, что блуждали поблизости, в том числе и та, что была мертва. Фидуччи оживил её, так что теперь вялый труп девушки корчился рядом с остальными жертвами. - Это смелая авантюра, но она сработает. Нам понадобится лишь немного удачи, и капитан снова будет к услугам вашей семьи!

- А ты? - спросил Угори, по-прежнему глядя на приближающийся корабль. - Ты наконец-то скажешь, чего хочешь именно ты? - он посмотрел на некроманта. Фидуччи пожал плечами.

- Если мы выживем, то я выставлю счёт, да? - он ткнул в пистолет Угори. - Вы зарядили его пулей, которую я изготовил?

- Да. Ты уверен, что это сработает?

- Ни в коем разе, - хмыкнул Фидуччи. - Но надежда умирает последней, а? - подмигнул низкорослый некромант.

Приблизившись к причалу, мёртвый корабль замедлился, и изъеденный якорь с глухим всплеском упал в воду. Под водой, твари, обитавшие на мелководье, стремительно убегали из-под тени корабля. Водоросли и пенные волны умирали там, где их касалась корабельная тень, и тельца рыбёшек, которым не хватило скорости сбежать подальше от её когтей, кверху брюхом всплыли на поверхность. Древние цепи взвизгнули, словно свиньи на бойне, и на воду были спущены шлюпки. Кругом стояла

тишина, прерываемая лишь треском горевших зданий, да отдалёнными криками.

Капитан, наконец, вернулся в гавань, и весь Мариенбург замер, затаив дыхание. Угори вздрогнул, когда деревянный настил под его ногами тряхнуло: первая шлюпка ткнулась носом в причал. Фидуччи напрягся.

- Он здесь, господин, - прошептал он. Угори взглянул на некроманта и его сердце упало. Уверенность мелкого ублюдка, казалось, улетучилась: он обмяк, его пальцы сплелись, словно в молитве.

Зомби выбрались на причал. Они были в лучшем состоянии, нежели другие, и носили оружие, как будто бы ещё помнили, как с ним управляться. Пальцы Угориа потянулись к рукояти пистолета.

- Сделай что-нибудь, - прошипел он. Фидуччи не ответил. Угори развернулся и из его глотки вырвался испуганный стон, когда он увидел, что мелкий некромант исчез.

- Неужели я заставил вас ждать, молодой Угорь? - произнёс голос, столь же глубокий и ужасающий, как и склеп, в котором ныне покоились члены семьи Угориа. - Прошу простить меня.

Холодная, словно могила, рука схватила руку Угориа, когда тот повернулся и попытался было выхватить пистолет. Холод охватил его руку и пробрался в сердце, а глаза вылезли из орбит, когда он посмотрел в лицо из детских кошмаров. Острый, словно копьё нос, с широкими трепещущими ноздрями, торчал на болезненно-сером звероподобном лице. Зубы, которые были похожи на треугольные наконечники стрел и были не менее острыми, прокалывали червеподобные губы, пятная покрытую паршей бороду чёрной кровью. Его глаза, напоминавшие факелы, огонь которых колебался под ветром, ядовитой хваткой вцепились в глаза Угориа. Он чувствовал, как щупальца древних ароматов и дурных воспоминаний скользнули в его разум, когда ужасающий взгляд захватил его. Плоский, цвета дёгтя язык выскользнул из-за частокола зубов и качнулся в воздухе, когда раздался напоминавший пускание газов смех, от звука которого ноги Угориа стали ватными, и он едва не упал.

- Тише, тише. В этом нет необходимости, маленький Угорь. Капитан не причинит тебе вреда, о нет, - прошипел призрак. - Не тогда, когда ты принёс ему трапезу, достойную адмирала, меня, да, - его адские глаза повернулись в сторону тени, где замерли вялые тела жертв.

- Я... я... - начал Угори. Его разум судорожно пытался вспомнить слова, которым Фидуччи научил его. - Я хочу выплатить свой долг! - выпалил он. Глаза крутанулись назад, снова вперившись в него и заморозив его язык.

- Давным-давно твой предок и я заключили сделку, молодой Угорь, я, да. И это была Сделка, да. Самое старое соглашение. Кровь за золото. Кровь за щедрость моря, за каждый сверкающий кусочек. Но почему же ты хочешь завершить эту сделку? Разве я мало ему дал? - коварные глаза зверя вспыхнули, словно лампы.

- Я хочу выплатить мой долг, - снова прохрипел Угори, изо всех сил желая отвести взгляд, но будучи не в силах сделать это. Рука цвета мела показалась из-под полусгнившего плаща, и что-то блеснуло в пальцах паукообразной ладони. Рот Угориа пересох, и он автоматически вытянул руку. Тяжёлые монеты одна за другой влажно шлёпнулись в его протянутую ладонь.

- Далеко-далеко, намного дальше, чем простирается мелкое царство Зигмара, есть старые затонувшие корабли, - акульки зубы клацнули. - Хорошее жёлтое золото от Вампирского берега или дальних морей, что омывают пляжи Тилеи или Инда. Все люди любят золото, молодой Угорь. Так же, как я люблю другие вещи... - булькающий голос упал до шепота и Угори содрогнулся. Прижав руку Угориа с золотом

к телу купца, капитан сделал шаг в сторону девушек, которые постепенно начали выходить из ступора. Одна из них закричала, но прижавшаяся к губам, покрытая мхом рука быстро оборвала вскрик. Зомби собрались вокруг девушек, лениво хватая их. Угори снова посмотрел вниз на золото и проглотил ком желчи, что поднялся к горлу.

- Двенадцать дев. Как было сказано в книгах.

Капитан рассмеялся.

- Ха. Да. Двенадцать чистых душ для одной чёрной, - мгновение спустя после того, как чёрные слова капитана покинули его губы, в лицо Угориа ударил внезапный порыв миазмов - вонь была мерзкая - так, на взгляд торговца, должны были смердеть морские глубины. Взгляд раздутого лица впился в Угориа, а затем снова уставился на жертв. - Двенадцать чистых душ за двенадцать поколений верной службы, отлично. Дассс. Берите их, ребята, - сказал капитан, слегка отодвинувшись. В лунном свете Угори мельком увидел рваный наряд и ржавую броню, покрытую ракушками и иными вещами, некоторые из которых шевелились. Это зрелище вызвало у него дрожь. - Двенадцать хороших и настоящих, мои да. Я... - капитан неожиданно замолчал и резко развернулся, его плащ влажно щёлкнул. Угори услышал, как он принялся, и съёжился, когда капитан вперился в него прищуренным взглядом. - Так-так, что это у нас тут. Что за запахок я чувю, а, молодой Угорь? В вашей свининке гнильца?

- Нет! Нет! Нет! - вскричал Угори, паника пронзила его, будто нож.

Капитан, казалось, зарыбил и изогнулся, как тени под бурунами. Мгновение назад он был здесь, а потом... исчез. Угори торопливо выкинул монеты и выхватил из-за пояса пистолет. Он, поморщившись, положил его на перевязанную окровавленную ладонь и прицелился. Зомби замешкались, как будто не зная, что делать. Капитан появился вновь, материализовавшись около одной из девушек... мёртвой, с тошнотворным ужасом понял Угори.

- Что это у нас? А? - ужасные глаза уставились на Угориа. - Эта плоха, молодой угорь. Всё что в ней было, уже переспело, - он щёлкнул зубами. - Хотел обмануть меня, ты?

Угори навёл пистолет. - На самом деле, я просто пытаюсь выжить, - слабым голосом сказал он и выстрелил.

ДУБНИЦ обезглавил очередного зомби и со всех ног рванул к Угориу и тварям, что выбрались из чудовищного корабля. Его дыхание огнём горело в груди, когда он неся, в спешке не разбирая дороги, разбрасывая мёртвых, чтобы достичь живых. За ним пыталась угнаться Эсме, рваные одеяния развевались вокруг жрицы, опутывая её ноги, словно аркан. В тот же миг, когда он увидел существо, он уже понял, что это было, пусть ещё и не узнал, кто. Дубниц уже сражался с подобными ему, вместе с Оггом и другими, во время экспедиции на Сартозу.

Он чертыхнулся, когда Угори выстрелил в это, понимая, что ни к чему хорошему сие действие не приведёт. Чёрная мантаподобная форма вампира вознеслась над головами прикованных девушек и потекла через водянистый воздух.

- Освободи девушек! - крикнул он Эсме. - Я разберусь с остальным!

Прежде чем жрица успела вымолвить хоть слово в ответ, Дубниц уже настиг ускользящую тень-форму и обрушился на расплывающуюся нечисть. Открыв от изумления рот, на него уставился Угори, пистолет в его руке, из дула которого всё ещё выходил дымок, был забыт.

- Ты? Но как ты...

- Я по-прежнему собираюсь арестовать вас! - зарычал Дубниц и, махнув рукой, отшвырнул торговца прочь. - Но попозже.

Добравшиеся до них к тому времени зомби подняли оружие. Дубниц обрушился на них, отсекая конечности, отрубая головы, расчлняя гнилые тела, не переставая во всю глотку орать грубую моряцкую молитву. Но в тот миг, когда пал последний из оживших мертвецов, Дубниц ощутил, как пальцы, словно злобные крюки, вцепились в заднюю часть его латного воротника и ноги рыцаря оторвались от земли. Мгновение спустя он был отброшен в груды ящиков, которые под весом рыцаря разбились и окатили его водопадом из рыбы.

- Решил бросить вызов капитану, ты, да? - прорычал вампир. Когти согнулись, но потом, со смешком, он вытащил абордажную саблю, висевшую у него на поясе. Лезвие было широким и изношенным, однако ни единого, даже самого маленького пятнышка ржавчины на нём не было. - Ну-с, тогда приступим? - он приглашающе взмахнул саблей.

Дубниц кое-как поднялся на ноги, голова звенела после столь жёсткого приземления. Из дыры в виске существа капала чёрная кровь, медленно стекая по лицу вампира. Как видно, Угори оставил кое-что на память о себе. Вампир коснулся раны и зарычал достаточно громко, чтобы у Гозтца лязгнули зубы. Он потопал вперёд, и ему навстречу взметнулась сабля. Каждый парированный и нанесённый удар сотрясал его руки до самых костей. Вампир оказался куда более сильным противником, чем те, к которым привык Дубниц, и к тому же отлично знал, как использовать свою силу. Ко всему прочему, туман, сгустившийся вокруг, казалось, обвивал и стягивал конечности рыцаря, замедляя его движения.

- Капитан окрасил красным воды отсюда до Инда, маленький воин, - сказал вампир. - Он разделял эльфийских корсаров и ломал горбатые спины морских зверей. Ты думаешь, что сможешь выстоять против него?

- Дай-ка подумать? - сквозь зубы пробормотал Дубниц. Он только что парировал удар, который в ином случае оставил бы его без головы, и теперь напрягал последние силы, удерживая опускающийся клинок вампира. Рыкнув, кровосос рванул меч в сторону, выведя рыцаря из равновесия, и врезал ему кулаком в грудь, послав в новый полёт по докам.

Дубниц, гремя доспехами, катился по деревянному настилу, пока, наконец, не остановился, и осторожно потрогал вмятину размером с кулак в центре панциря. Тяжело дыша, он приподнялся и огляделся, ища Эсме. Однако туман оказался слишком густым, чтобы он смог разглядеть что-либо, кроме силуэта своего противника, который неспешно двигался в его сторону, чёрный язык ласкал кончики кинжалоподобных зубов.

- Ты хорошо сражался, для сухопутной крысы, да - сказал вампир. - Из такого сильного парня, как ты, получился бы отличный боцман.

- Лесть тебе не поможет, - прохрипел Дубниц, поднимая меч. Вампир рассмеялся и рванул вперёд так быстро, что рыцарь не смог уследить за ним взглядом. Лезвие сабли остановилось в каком-то дюйме от его лица и рыцарь, ошеломлённый, отшатнулся, когда вампир вдруг выронил оружие и обеими руками хлопнул себя по голове. Он вскрикнул, и крик ударил Дубница по ушам.

- Кричи всё, что хочешь, капитан, - сказал Фидуччи, выходя из тумана. В руках некромант держал странный символ, чья форма корчилась и извивалась. - Это ничем тебе не поможет. Не с осколком

искривляющего камня, засевшим в твоём порченном мозгу. И не тогда, когда я держу это!

- Что-что-что? - прохрипел капитан. Чёрно-зелёная жижа заливала костистое лицо вампира, пока его пальцы ковыряли рану.

- Кое-что, что я добыл на востоке. Старый Кеммлер создал это, если верить словам бывшего владельца. Сделано это было для того, чтобы контролировать твой вид, и, похоже, оно работает. Оно гармонирует с искривляющим камнем, как ты можешь заметить, создавая связь между ним и тобой, - усмехнулся некромант. - Ты мой, капитан.

- Я думаю, ты хотел сказать: мой, - заявил Угори, выходя из тумана. Взведённый пистолет он держал в руке. Его челюсть уже ощутимо распухла после удара Дубница. - Та, кажется, кое-что забыл, синьор Фидуччи?

- Я никогда ничего не забываю, синьор Угори. Как вы, я надеюсь, помните, мы заключили с вами сделку, и я сказал, что свою цену назову, когда дело будет сделано, - усмехнулся некромант. - Ну и вот... Моя цена - капитан.

- Ты обещал мне.... - начал Угори.

- Я обещал вам, что спасу вас от капитана. Я сделал это. Но за себя я ничего не говорил, - ответил Фидуччи, Он подтащил символ поближе. - Капитан, не будете ли так любезны, оплатить мою отставку, а?

Вампир крутанулся и с разочарованным воем бросился на Угорию. Тот выстрелил, а затем капитан опустился на него, и жалкие секунды спустя торговый князь, владыка южных доков превратился в обезображенное месиво. А над хрустом костей и звуком разрываемой плоти стоял воющий хохот Фидуччи. Некромант даже станцевал лёгкую джигу, остановившись только тогда, когда ему на глаза попался Дубниц, впившийся в него взглядом

- Ты раздражающе упорен, Эркхарт, - проговорил Фидуччи. - словно бородавка, которая постоянно возвращается, что бы ты с ней не делал.

Дубниц выпрямился, пытаясь одновременно следить и за вампиром и за некромантом.

- Я не стану притворяться, будто понимаю, что здесь творится, однако могу предположить, что это очередная из твоих маленьких схем, трупоед, - он взмахнул мечом. - И будь я проклят, если позволю тебе уйти вместе с ним.

- Проклят, если сделаешь. Проклят, если не сделаешь, - хихикнул некромант. - О, капитан...

Дубниц бросился в сторону, когда вампир спикировал на него, и ощутил, как когти кровососа процарапали борозды на его панцире. Перекатившись на ноги, он отскочил от другой горы ящиков и развернулся, надеясь нанести удар. Вампир, казалось, обтёк острие меча, а в следующий миг его когти уже оказались на горле Дубница, и тот ощутил, как его сгибает назад. Его горжет был оторван и отброшен, обнажая горло для жадной миножьей пасти, что приблизилась к нему миг спустя.

Вампир остановился, когда огромная тень накрыла их. Хохотавший Фидуччи оцепенело смолк, когда широкий гребень воды поднялся над ними, а затем рухнул вниз! Дубница вырвало из лап вампира и отбросило к дальней стене, прежде чем волна, накрывшая эту часть южных доков, разошлась в лужах и пене.

Фидуччи, отплёвываясь, шарил руками в воде вокруг себя.

- Где это? Где...

- Не это ли ты ищешь, а? - прошипел капитан поднимая сигилу. Пока Дубниц, кряхтя, поднимался на ноги, вампир расколол некромантову игрушку так же легко, как другой человек мог бы смять лист бумаги. - Контролировать меня, да? Проще пытаться контролировать приливы.

Фидуччи упал на задницу и неуклюже начал отползать, разбрызгивая воду во все стороны судорожными движениями. А вампир тем временем надвигался на него, когти создания сжимались и разжимались в жгучем нетерпении.

- Я знаю твой род, некромант... реморы , прилепившиеся к королю акул. Думал обернуть этот священный долг в свою пользу, а? Думал, что сможешь сделать из капитана свою игрушку, сделать из капитана своего юнгу, да? Я дам тебе ощутить вкус плетей...

Когда Дубниц вытащил меч, то увидел дротик в рукаве мантии Фидуччи, и ощутил, как его желудок внезапно скрутило, когда он понял, что собирается сделать маленький человечек.

- Нет! - закричал он, бросаясь вперёд.

Вампир, стоявший на его пути мгновенно развернулся и, схватив рыцаря, поднял его в воздух.

- Мне стоит сперва уладить наше дело, да? - проклокотал капитан, сверкнув глазами. Позади него Фидуччи поднял к губам вырезанную из кости свистульку и выдул несуразную мелодию. Дубниц, отчаявшись, ткнул пальцем в открытую рану в черепе вампира. Кровопийца вскрикнул и выпустил рыцаря. Дубниц тяжело приземлился на деревянные мостки. Он ощутил дрожь дерева и услышал, как огромные туши ломаются через Отмели. С треском деревянный настил разлетелся в щепки и, откликаясь на призыв Фидуччи, из дыры возникли чудища совершенно невообразимых и ужасающих форм.

Подняв саблю, капитан обрушил её на первого из Отпрысков Штромфелса, что кинулся на него, ощерив зубастую пасть. Вампир разделил создание надвое и встретил следующего, рыком ответив на рык. Дубниц едва успел вытащить свой собственный меч, чтобы отразить атаку тех, что проигнорировали вампира и набросились на него. Пока они бились, Фидуччи вновь и вновь дул в свисток, пока, наконец, вся неподвижная в штиль акватория южных доков не забурлила от заполнивших её рыбообразных кошмаров. Там, где мгновение назад море изрыгало мертвецов, ныне из водной пучины вырывалось всё монструозное, что нашло себе обитель в глубоком иле. Кракены с клацающими клювами и озверевшие акулы начали безумную войну против плавучих мертвецов и чудовищных отпрысков бога бури. Тревога ревела над доками, как будто бы те попали под обстрел.

Дубниц проткнул нечто, у которого явно было слишком много ласт, и прошёл мимо поверженного создания, протягивая руку к Фидуччи, который, казалось, замер от восхищения учинённым им хаосом. Дубниц ухватил некроманта за шею и мощным рывком швырнул на землю.

- Ты! Отправь их обратно! - рявкнул он.

- Думаю, нет! Если Франко Фидуччи расстроен, то сам город должен платить! - взвыл некромант. - И ты с ним! - он вытащил кинжал из своих одеяний и нанёс безумный удар.

Рыцарь перехватил его руку и выкрутил назад, заставив некроманта выпустить кинжал. Воткнув меч в деревянный настил доков, он схватил Фидуччи за другую руку, в которой тот держал свисток.

- Отдай мне это!

- Отпусти меня, болван! - пронзительно верещал Фидуччи, пытаясь вырваться их безжалостной хватки рыцаря. Свисток выпал из рук некроманта и рыцарь пинком отбросил его прочь, в самую гущу схватки. Фидуччи вскрикнул и пополз за ним, не остановившись, даже когда мантаподобная форма капитана прорезала себе путь в их сторону.

- Я взыщу свои долги так или иначе, некромант! - взревел капитан.

Со снопом искр сабля встретилась с поднятым навстречу мечом Дубница. Всё наносное человеческое покинуло тело и движения обезумевшего от ярости вампира. Он бил рыцаря, словно пытаясь расплющить, и у Дубница уже не оставалось сил, чтобы как-то этому воспрепятствовать. Только упрямство ещё держало его на ногах, да и оно постепенно начинало иссякать.

- Дубниц!

Он посмотрел вниз, когда что-то скользнуло по мокрым доскам дока, и увидел медальон, украшенный символом Мананна. Дубниц, собрав последние силы, яростно контратаковал, заставив капитана отступить и выиграв себе достаточно времени, чтобы успеть поднять медальон. Как только вампир вновь обрушился на него, Дубниц сунул медальон ему в лицо. Капитан завизжал и отшатнулся, прикрывая глаза. Впрочем, мелькнувшая было надежда на победу быстро угасла: он мог лишь удерживать зверя на расстоянии.

Трель свистка разрежала воздух. Огромные силуэты появились в тумане, подобно гончим, взявшим след, и Дубниц напрягся, приготовившись к схватке. Только её не произошло. Звери Отмели набросились на капитана, один за другим, погребя вампира под массой искажённой плоти. Сердитый рёв капитана резко оборвался, когда доки обвалились под этой тяжестью, напомнив Дубницу, как он сам искупался немногим ранее, в Отмелях.

Дубниц поспешил к краю дыры, изо всех оставшихся сил своего избитого тела. Капитан смотрел на него снизу вверх, челюсти шевелились, кровавая пена вместе с пузырьками вырвалась из его рваных губ. Ломаная деревянная опора протыкала вампира насквозь. Когтистая рука потянулась к Дубницу, пытаясь напоследок дотянуться до своего врага, а затем безвольно пустилась, и адский свет погас в глазах создания. Тело резко обмякло и скользнуло по опоре, растворяясь, словно водоросли в утреннем приливе. Дубниц сел, где стоял, его тело дрожало от усталости и, в не малой степени, от облегчения.

- Не мог бы ты вернуть мне мой медальон, будь так добр, - сказала Эсме. Жрица аккуратно пробиралась через обломки. Дубниц устало посмотрел на неё.

- Девушки?

- В безопасности, со стражей. Ты в порядке?

- Да. А ты?

- Да, как и ожидалось, - ответила она, снова надевая медальон. - Моё вмешательство, кажется, было своевременным.

- Похоже, это входит у тебя в привычку, - проговорил он. - Эти волны...

- Всегда пожалуйста, - Эсме разжала кулак и показала ему свисток. - А это надо будет вернуть в хранилище, где ему и место.

- Я нигде не вижу Фидуччи. Полагаю, это будет слишком хорошо, надеяться, что мелкую крысу сожрал

один из вызванных им монстров... - вздохнул Дубниц и встал. С кончиной капитана туман начал рассеиваться и показались костры пожарищ. - Как, во имя Мананна, я буду объяснять всё это Оггу?

- Я уверена, ты что-нибудь придумаешь. И надеюсь, что-то получше твоей истории о козле и осьминоге, - хмыкнула Эсме и начала разбрасывать соль над телами умерших и начиная обряды своего ордена.

Дубниц рассмеялся и ему вторили крики морских птиц, вернувшихся в доки. Птицы налетели и нырнули к земле и последовали за отступающим туманом обратно в море, когда ветер задул с новой силой, и штиль сгинул, словно его и не бывало.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Мертвый_штиль_/Dead_Calm_\(рассказ\)&oldid=10717](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Мертвый_штиль_/Dead_Calm_(рассказ)&oldid=10717)

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 января 2020 в 13:19.